

Перспективы протестов

Андрей Манчук

Вторая половина 2011 года ознаменована видимым спадом революционной эйфории первого полугодия. Стало ясно, что народные выступления в Египте¹ и Тунисе² так и не смогли в корне поколебать политическую систему «ближневосточного капитализма», а лишь добились отстранения ее самых одиозных представителей. Протестные кампании в Висконсине и других американских штатах, толчком к которым во многом явилась «Арабская весна», также не смогли помешать решительному наступлению на права профсоюзов. Полиция пресекла акции британских студентов и разгоняет молодежные митинги на площадях Испании и Франции. А греческий парламент, несмотря на массовые протесты, временами переходящие в настоящие уличные бои,³ уверенно одобрил программу антисоциальных реформ.

При всей разнице в ситуациях этих стран данные выступления часто рассматривают как глобальный протестный ответ на кризис мирсистемы капитализма, затронувший страны ее центра и периферии. И

когда СМИ едва ли не каждый день сообщали о новых протестах, многие с восторгом вспоминали о 1848 и 1968 годах, предвещая быстрый успех протестующей молодежи.⁴ Однако надежды на торжествующее шествие «прямой безлидерной демократии» бунтующих площадей быстро тают в лучах нежаркого осеннего солнца, провоцируя жаркие дискуссии в среде европейских и постсоветских левых.

«Не первый раз протестуют. И было ясно, чем все закончится», — ехидно говорят сейчас скептики.

«Все только начинается. Борьба еще впереди», — с пылом возражают на это энтузиасты.

Все они по-своему правы. Выступления «разгневанных» действительно не явились чем-то принципиально новым в новейшей истории социального протеста. Их общим лозунгом можно считать широко известную фразу «Que se vayan todos!» — «Пусть убираются все!», озвученную протестующими студентами Чили в 2007 году, когда стало ясно, что социально-экономическая политика местных социалистов во всем следует прежней линии бывших пиночетистов. Идеологические основания нынешних протестов на

1 Алия Моссалам. Народные комитеты продолжают революцию. Almagalyoum.com. Перевод интернет-журнала Liva.com.ua

2 Анжелик Крисафис. Тунис. Праздновать победу рано. Guardian. Перевод интернет-журнала Liva.com.ua

3 Эрик Рибелларси. Посреди урагана. Афины глазами очевидца. Kasamaproject.org.

Перевод интернет-журнала Liva.com.ua

4 Хосе Мария Антенгас, Эстер Вивас. Восстание возмущенных. Заметки с барселонской площади Тахрир. Internationalviewpoint.org. Перевод Socialists.ru

площадях были сформулированы еще на рубеже нового века, в эпоху зарождения «альтерглобализма». Оформившись в ходе массовых митингов в Сиэтле, Барселоне, Генуе, Праге, Флоренции,⁵ эта инициатива тоже апеллировала к беспартийной, внеполитической и «безлидерной» демократии, идеалом которой представлялся широкий союз «низовых социальных движений».

Эти надежды стали логичным ответом на ситуацию, когда либеральная демократия «обернулась круговой порукой парламентских партий и сговором элит»,⁶ а консерваторы и либералы по очереди проводили в жизнь общую политику в интересах богатого меньшинства. Традиционное левое движение было дискредитировано крушением «соцлагеря», превратившись в бессильную кучку маргинальных, враждующих друг с другом сект. А европейские социал-демократы окончательно эволюционировали в неолибералов из когорты Тони Блэра, Герхарда Шредера, Александра Квасньневского и Ференца Дьюрчяна.

В этих условиях, когда термины «партия» и «политическая борьба» перешли в лексикон ругательных слов, росла и крепла прекраснодушная вера в магическую силу «низовой самоорганизации масс» – которые в один прекрасный день, словно по волшебству, должны были заменить собой бюрократическую машину капиталистического

государства. Или, по крайней мере, смогли бы серьезно влиять на ее политику, содействуя проведению прогрессивных реформ – начиная с пресловутого «налога Тобина» и экспериментов с муниципально-общинным самоуправлением.

Кризис этого движения, поныне действующего в форме международных социальных форумов и их координационных структур, более чем очевиден сейчас – спустя десять лет после его расцвета.⁷ Стагнация глобальной капиталистической модели, начавшаяся в 2008 году, казалось бы, открывала все возможности для распространения и роста влияния социальных движений – о чем столько говорили в начале десятилетия. Однако все получилось ровным счетом наоборот. С началом экономического кризиса европейские власти повели решительное наступление на социальные права граждан, еще оставшиеся у них после эпохи «восстания элит». И тогда быстро выяснилось, что аморфная коалиция, представленная на социальных форумах, не в состоянии организовать сколько-нибудь эффективное и успешное сопротивление этим «реформам». Не говоря уже о том, чтобы на деле доказать тезис о «возможности» иного, нового мира, который стал бы реальной альтернативой обанкротившейся системе.

Недавние события в Европе подтвердили несостоятельность «внеорганизационно-аполитичной» модели социальных движений. Как

5 Там же.

6 «Сейчас левые не живут в истории». Интервью с Борисом Кагарлицким. Интернет-журнал Liva.com.ua

7 Борис Кагарлицкий. Социальный форум: как будто едем... Деловая газета «Взгляд»

оказалось, правящие элиты все не собираются «убираться» по требованию «разгневанной» молодежи, а без колебаний выставляют против нее спецотряды полиции. Репрессивный аппарат буржуазного государства надежно защищает господство социальной элиты. А протестующие не только не способны заставить политиков уйти, но не могут добиться от власти даже частичных уступок. Ведь эпоха кризиса практически не оставляет лазеек для социального компромисса.

События в Греции и других странах Европы продемонстрировали завидное единство и консолидацию правящего класса в решительный для него момент. Несмотря на общественное давление, представители ведущих буржуазных партий публично одобрили крайне непопулярное в массах решение о сокращении бюджетных расходов и приватизации общественного сектора, сделав это без оглядки на собственное электоральное будущее. В свою очередь, правящая Социалистическая рабочая партия Испании разгоняет протесты «разгневанной» молодежи, опираясь на молчаливое согласие своих противников из консервативной оппозиции. А лидеры оппозиционных французских социалистов не стали бурно реагировать на разгон молодежных протестов в центре Парижа.

На фоне этой консолидации элит особенно заметна разрозненность и аморфность стихийных протестов. Как оказалось, сетевых флешмобов на площадях совершенно недостаточно для организации революции.

Особенно, если за твоей спиной не стоят имперские НГО или одна из фракций правящего класса, как это обычно случалось во время либеральных «майданов» в Восточной Европе. А ведущие СМИ откровенно замалчивают протестные акции, или преподносят их лозунги в искаженном, карикатурном виде.

Как оказалось, политика, как и во времена Лассалья, все так же является реальным соотношением реальных сил. А протестующие могут противопоставить организованной силе буржуазного государства только свое возмущение и стихийный протест. Но этого слишком мало, чтобы рассчитывать на успех в борьбе с этим Левиафаном.

«Огромное количество молодых людей наивно полагали, что если они все вместе выйдут на улицу, то правительство прислушается к их требованиям. Но, разумеется, правительство не собиралось менять свой курс из-за одной студенческой демонстрации. Это было большое движение, самоорганизовавшееся при помощи интернета, фейсбука, и они ожидали немедленного успеха. Они были шокированы тем, как полиция и власти отреагировали на их выступление. Теперь же пришло время осмысления и подведения итогов» – говорит об этом Джим Брукшоу,⁸ активист британского профсоюза общественных служащих UNISON, член Лейбористской партии и Международной марксистской тенденции.

8 «Возможно, у нас все будет намного хуже». Интервью с Джимом и Хазель Брукшоу. Интернет-журнал Liva.com.ua

Как пишет в своей статье Дмитрий Колесник,⁹ это разочарование уже приводит к попыткам переосмыслить тактику движения. Сторонники «ненасильственного» протеста, которые доминировали в нем в первые дни, отходят на второй план, поскольку лозунг ненасилия показывает свою несостоятельность в условиях полицейского террора властей. Движение, где изначально преобладала студенческая молодежь, расширяется за счет элементов из более широких народных слоев, радикализм которых удивляет и даже отпугивает некоторых «разгневанных», о чем на конкретных примерах рассказывает Колесник.

Становится очевидным, что без «политики» не обойтись. Массовые протесты в Чили, где студенты и школьники вновь требуют изменения национальной системы образования,¹⁰ привели общество к пониманию, что условием для выполнения этого, на первый взгляд, частного требования является реальная национализация стратегической горнорудной отрасли. Прибыль от нее должна идти не в карман собственников, а на нужды народного большинства. Однако, для этого требуется коренное изменение всей социально-экономической системы страны. А пиночетистские и «социалистические» элиты вряд ли пойдут на этот шаг добровольно, под давлением одних только «кастрюльных» протестов.

«Как показывает пример Туниса и

9 Дмитрий Колесник. Гнев, разочарование и снова гнев. Там же

10 Олег Ясинский. Восстание пингвинов-2, и не только. Там же

Египта, сумев изгнать из власти ее наиболее одиозные фигуры и низвергнув символы угнетения, уличные движения быстро распадаются, «расходятся по домам», не добившись смещения правящего режима, и тем более не добившись его замены более-менее последовательной народной властью с внятно изложенной прогрессивной программой. У этих движений нет стратегии, нет жесткой организации и руководства, необходимых, чтобы спланировать и утвердить новый общественно-политический порядок, как это, например, сделали российские большевики в 1917 году. Поэтому, результаты их протестной деятельности были неполными и частичными. А сами их действия быстро утратили наступательный характер. Египетские военные, воспитанники старого режима, притворяясь союзниками вышедших на миллионные демонстрации молодых людей, сумели взять из их рук власть и отстоять государство-рантье – сохранив его ущербную экономическую структуру и свои связи с империалистическими покровителями», – пишет Мишель Ямин¹¹, ливанский активист, который не состоит ни в одной из политических партий. Этот вывод очевиден для тех, кто видит, как буксует сейчас арабский революционный протест в отсутствие политического субъекта, который мог бы дать ему программу перестройки общества и направить борьбу на решение этой задачи.

Родовые слабости «внеорганизационных» протестов все больше

11 Мишель Ямин. Весна на «арабской улице». Анализ причин и противоречий революционного процесса. Там же

бросаются в глаза. Многие их участники оказались неготовыми к реальной политической борьбе. Сам лозунг борьбы за власть нередко вызывает неприятие и опаску – равно как и сопутствующие ей понятия, такие как «политика» или «партия». Между тем, сам бесплодный опыт «аполитичного протеста» свидетельствует – только политическая борьба дает шанс на практическую реализацию требований стихийных выступлений «разгневанных», открывая возможность для реального изменения общества. Надежды на то, что капитализм добровольно сойдет с исторической сцены, по существу, являются новым изданием старых социал-демократических надежд реформировать рыночное общество, которые потерпели крах с наступлением эры неолиберализма. Пора понять: они никогда не уйдут сами и никогда не дадут нам шанс на постепенную трансформацию общества. Скорее они похоронят его под обломками своей рушащейся и обреченной системы.

«Разгневанные» не приемлют понятие политического класса (как правых, так и левых) как коррумпированное и контролируемое жадной власти, но при этом их манифест все же содержит серию требований, адресованных... Кому? Отнюдь не самим людям. «Разгневанные» (пока) не говорят людям о том, что никто вместо них не удовлетворит их требования; не говорят, что люди сами должны стать теми переменами, которые они желают видеть. И в этом заключается фатальная слабость нынешних протестов: они выражают подлин-

ный гнев, который сам по себе не способен преобразоваться в позитивную программу социополитических перемен... Даже в Греции протестное движение демонстрирует ограниченные возможности самоорганизации. Протестующие здесь – сторонники эгалитарной свободы без какого-либо регулирующего ее органа... Когда протестующие стали дискутировать о том, что делать дальше, как выйти за рамки обычного протеста, большинство пришло к выводу о том, что им не нужна новая партия; что им не следует пытаться напрямую захватить государственную власть, а целью движения является оказание давления на политические партии. Очевидно, что этого недостаточно для реорганизации социальной жизни. Для того чтобы совершить подобную реорганизацию, необходим мощный орган, способный быстро принимать решения и проводить их в жизнь со всей необходимой суровостью», – откровенно указывает на суть этой проблемы Славой Жижек¹².

Это желание «революции без революции» (фраза, брошенная Робеспьером в полемике с жирондистами) вызывает инфантильность значительной части нынешних левых. Видя своим идеалом новое бесклассовое коммунистическое общество, они вместе с тем отрицают реальные механизмы борьбы за его осуществление через крушение классового господства буржуазии. Мечтая о другом мире, они не готовы к реальной, прозаической борь-

12 Славой Жижек. Грабители всех стран, объединяйтесь! London Review of Books. Перевод интернет-журнала Liva.com.ua

бе за то, чтобы воплотить эти мечты в жизнь в объективных условиях текущего момента с его неизбежными тактическими противоречиями. Реальная политика, которая всегда ломает идеальные схемы революции, вызывает у многих неприятие или страх. И потому многие из этих людей попросту играют в левый активизм, имитируя борьбу движений и профсоюзов, но, по большому счету, не пытаются всерьез посягнуть на господство социальных элит.

Современный опыт показывает, что «автономное», стихийное действие не может заменить организационные и политические формы борьбы. Уличные столкновения с полицией эффектно смотрятся на фотоснимках новостных агентств. Однако пока что они не представляют серьезной угрозы для буржуазного государства. «Кризис не будет преодолен в качественном плане до тех пор, пока левые не осознают себя силой, обязанной вести практическую борьбу за власть. Со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая моральную ответственность за свои слова и поступки, включая ответственность перед историей», – говорит в интервью Борис Кагарлицкий¹³.

Действительно, вопрос о перспективах движения «разгневанных» заключается именно в том, сможет ли оно стать силой, готовой к тому, чтобы последовательно, решительно бороться за власть, оспорив безраздельное классовое господство буржуазии. Станет ли оно силой,

которой по-настоящему испугаются хозяева нашей жизни, так как больше не смогут игнорировать протест или манипулировать им в своих целях?

Пока что до этого далеко. Но означает ли это правоту скептиков, призывающих не обращать внимания на стихийные протесты «разгневанных»? Разумеется, нет. Вслед за временным спадом этого движения последует новый подъем, ведь его с неизбежностью порождает охвативший Европу кризис, усиливший наступление на социальные права миллионов людей. Протесты будут продолжаться в ближайшем будущем, расширяя свою географию. Массовые беспорядки жителей британских пригородов, где на историческую сцену вышли герои книг Ирвина Вэлша,¹⁴ – это только пролог к дальнейшим социальным взрывам в Европе и во всем мире.

Вопрос в том, как будет развиваться это движение в условиях глобального кризиса левых сил. Оно может ограничиться уличными стычками и флешмобами на площадях, выпуская пар недовольного «реформами» общества. Или же перейдет в новое, политическое качество. Для этого необходимо выработать общую стратегию борьбы, обозначив ее практические цели, и проводить ее в жизнь через тактику организованного политического протеста. Участники протестных акций должны консолидировать протестные силы, преодолев детские сектантские предрассудки. Им нужно

13 «Сейчас левые не живут в истории». Интервью с Борисом Кагарлицким. Интернет-журнал Liva.com.ua

14 Гэри Янг. Англия. Бунты были политическими. Guardian. Перевод интернет-журнала Liva.com.ua

предложить свою позитивную программу, близкую и понятную массам, расширить свою социальную базу, вовлекать в протесты как можно больше недовольных граждан, создавая критическую массу для осуществления революционного поворота. И эту программу надо будет еще привнести в общественное сознание, преодолев барьер идеологической гегемонии буржуазии и потеснив популярные правые идеологии.

Стихийный протест должен подниматься до организованных форм политической борьбы, осознавая себя движением за революционное переустройство общества, как это объективным образом происходит сейчас в Чили. В противном случае он не добьется даже частных уступок, не говоря уже о решении этой исторической задачи. Это невозможно без общей стратегии и организованного действия левых. Они должны преодолеть инфантильность, выйти из уюта маргинального прозябания, став субъектом реальной политики. Или, во всяком случае, решиться на такую попытку, чтобы участвовать в истории, не довольствуясь ролью зрителей на бездарном шоу элит.

«Мы не говорим миру: «перестань бороться; вся твоя борьба — пустяки; мы дадим тебе истинный лозунг борьбы». Мы только показываем миру, за что собственно он борется», — писал в свое время Маркс¹⁵. Левые обязаны участвовать в стихийных протестах масс, предлагая им свои лозунги, объясняя причины

сложившейся ситуации и указывая на путь революционного разрешения кризиса. Наша борьба за изменение мира ставит своим условием необходимость свергнуть господство тех, кто правит нами сегодня.

«Друзья народа» никогда не решаются прямо смотреть на *действительность* и называть вещи своими именами (это слишком «сурово!»), — иронизировал Ленин¹⁶. Но это именно то, что должны сделать участники антикапиталистического протеста в эпоху глобального кризиса капитализма.

15 Письмо А.Руге из «Deutsch-Französische Jahrbucher». Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Соч., т. 1, с. 381

16 В. И. Ленин. ПСС., т. 1, с. 235